

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ АДМИНИСТРАЦИИ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ДРЕВНОСТИ ПСКОВА

*АРХЕОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ
АРХИТЕКТУРА*

К юбилею
ИНГИ КОНСТАНТИНОВНЫ
ЛАБУТИНОЙ

Псков, 1999

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ СКАНДИНАВСКИХ ФИБУЛ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Среди скандинавских фибул, найденных на территории Древней Руси, есть небольшая, малозаметная группа находок. Речь идет о так называемых дугообразных фибулах (в немецкой литературе «Bugelfibeln»). Дугообразная фибула состоит из пластинчатой спинки-дуги, с расширяющимися трапециевидными крыльями, и длинной дугообразно изогнутой иглы, закрепленной в отверстии на конце одного из крыльев, свободный конец иглы входит в подтреугольный или округлый вырез на боковой стороне другого крыла. Вырез-приемник иглы может располагаться как справа, так и слева. Спинки фибул обычно отлиты из медных сплавов или выкованы из железа (преобладают железные) и декорированы. Иглы всегда железные и на 1—1,5 см

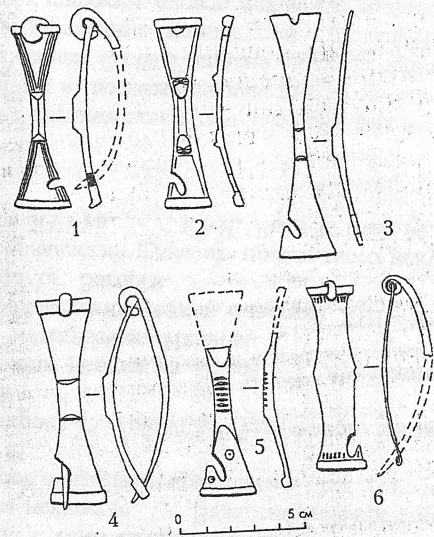

Рис. 1. Дугообразные фибулы.
1—5 — Гнездово (1—3 — центральное селище, 4 — курган Ц-265, 5 — курган 73 из раскопок В. Д. Соколова); 6 — некрополь Пскова. 1, 2, 5, 6 — бронза; 3, 4 — железо

Они украшены линейным и циркульным орнаментом на плоскости крыльев (рис. 1: 1, 2, 5); в средней части спинки — гладким или ребристым гребнем или симметрично расположенными рельефными зооморфными масками (рис. 1: 1—5). По краям широких концов крыльев расположены отлитые или откованные одновременно с ними небольшие валики (рис. 1: 1, 2, 4, 5).

Две гнездовские фибулы (одна с территории селища, вторая — из раскопок В. Д. Соколова — рис. 1: 2, 5) имеют прямые аналогии в двух трупосожжениях Бирки (Arbman H., Taf. 57: 2, 3)³.

Псковская фибула, относящаяся к этому же типу скандинавских украшений, но не имеющая точных аналогий, производит впечатление неумело сделанной вещи. Пластинчатая спинка (вероятно, латунная) очень слабо изогнута, почти плоская, и в отличие от известных скандинавских образцов не сужается в средней части, а расширяется, образуя небольшие выступы с каждой из

длиннее спинки, длина которой колеблется в пределах 7,2 — 10,2 см. (Arrhenius B., 1984. S. 39. Abb. 6).

Пять подобных фибул найдены в Гнездове, три — в культурном слое селища и две — в курганах (Сизов В. И., 1902. Табл. 6: 18. С. 59; Пушкина Т. А., 1981. Рис. 1: 1, 2)¹, одна — в некрополе раннесредневекового Пскова (Лабутина И. К., Кильдюшевский В. И., Урьева А. Ф., 1981. Рис. 3: 6) и одна — на Рюриковом Городище под Новгородом².

Гнездовские находки полностью соответствуют описанию дугообразных фибул, происходящих из могильника Бирки — железные и бронзовые спинки с хорошо выраженными расширяющимися концами крыльев, ширина в средней части 0,6—0,8 см, ширина концов крыльев 2,0 см, длина фибул 7,5—10,0 см.

сторон; расширение крыльев незначительно. Валики на широких концах крыльев получены путем загибания концов пластины в пол-оборота, вдоль валиков нанесен орнамент в виде коротких насечек в один ряд. Длина спинки 8 см, ширина в средней части 1,7 см, ширина крыльев 1,9 — 2 см (рис. 1: 6).

Считается, что дугообразные фибулы являются, в основном, принадлежностью мужского костюма и чаще всего встречаются при ингумациях. Время бытования их в Скандинавии определено в пределах последней четверти IX—X вв. (Arrhenius B., 1984. S. 43, 44). По сравнению с так называемыми кольцевидными фибулами (или булавками с кольцевидной головкой) они не столь широко распространены и в небольшом количестве известны на ряде памятников Северной Европы периода викингов, где отмечено присутствие скандинавов. Местное происхождение фибул для территории Швеции доказано находками их заготовок на поселении Бирки (Arrhenius B., 1984. S. 39-43).

Гнездовские и псковская находки, в целом, соответствуют назначению и времени употребления дугообразных фибул на территории Скандинавии. Так оба гнездовских трупосожжения X в. могут быть предположительно определены как мужские: в кургане Ц-265 были найдены наконечник стрелы, поясная пряжка, фрагмент оковки ножа, фрагменты роговой расчески и ледоходный шип, в кургане 73 из раскопок В. Д. Соколова — ничего, кроме обломка названной фибулы. Псковская фибула найдена на груди мужчины 25—30 лет, погребенного в облицованной деревом могильной яме; погребение отнесено к X — началу XI вв. (Лабутина И. К., Кильдюшевский В. И., Урьева А. Ф., 1981. С. 75).

Выявление еще одного типа скандинавских украшений или деталей костюма в таких пунктах как Гнездово, Псков и Рюриково Городище представляется совершенно естественным, поскольку присутствие здесь скандинавов убедительно доказано многочисленными находками самого различного характера — от погребений, совершенных по определенному, присущему для скандинавов, обряду, до характерных наборов языческих амулетов, женских украшений или следов ремесленной деятельности, несущих признаки скандинавских производственных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

- Лабутина И. К., Кильдюшевский В. И., Урьева А. Ф., 1981. Древнерусский некрополь Пскова (по раскопкам 1976 г.) // КСИА 166.
Пушкина Т. А., 1981. Скандинавские вещи из Гнездовского поселения // СА. № 3; Архив Смоленской археологической экспедиции МГУ.
Сизов В. И., 1902. Курганы Смоленской губернии. Гнездовский могильник близ Смоленска // МАР. № 28. СПб.
Arbman H. Birka. Die Graber. I.
Arrhenius B., 1984. Bugelfibeln // Birka II:1. Stockholm.

¹ Ошибочно интерпретирована как ключ от висячего замка.

² Благодарю Е. Н. Носова за любезное сообщение о находке.

³ Погребения 145 (в насыпи) и 860 (одно из немногих женских сожжений с такой находкой оказалось нарушено более поздним труположением).